

**ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ**

ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

1916

ГОД

ПСКОВЪ.

Электрич. типо-лит. Губерн. Земства.

ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 1-й.

1—15 января 1916 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

ПСКОВЪ.
Электр. тило-лит. Губерн. Земства.
1916.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

НА 1916 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ 5 руб.	На 3 мѣсяца . . . 1р.50
полгода 3 —	— мѣсяць 50
Отдѣльный № 25 коп.	Перемѣна адреса 20 в.

Плата за объявленія: въ официальной части 10 к. } За строчку петита,
въ неофициальной части 7 к.

За объявленія, печатаемые нѣсколько разъ, плата по соглашенію.
Адресъ конторы и редакціи: Псковъ, Спснская ул., д. Писаревъй.
Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, учителя народныхъ школъ и частныя лица.

Принятая рукопись исправляется по усмотрѣнію редакціи.
Говорарь за статьи улачивается по полугодіямъ.
Редакторъ П. Федоровичъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 1-го:

Часть официальная.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Преосвященнѣйшему Евсеію, Епископу Псков. и Порхов.
Резервны на имя Его Преосвященства.
Отъ Псковской Духовной Консисторіи.
Отъ совѣта Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища.
Отъ совѣта Псков. Арсеніев. Епарх. Цесаломщ. школы.
Краткія программы по всеѣмъ предметамъ курса Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Отдѣлъ неофициальный.

„Съ Новымъ Годомъ!“. „Единъ сть древнихъ. (Схи-архимандритъ Гавриилъ)“. Архимандритъ Симеонъ. „Въ чемъ заключается мощь русскаго народа?“. И. К.
Епархіальная хроника.
Извѣстія и замѣтки.
Объявленія о журналахъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евсеію, Епископу Псковскому и Порховскому, за № 31. О помѣщеніи свободныхъ суммъ учрежденіями духовнаго вѣдомства на билеты (серіи) и краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 августа 1915 года за № 26777, о привлеченіи учреждений духовнаго вѣдомства къ помѣщенію денежныхъ средствъ въ билеты (серіи) и краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства.

Приказали: Министръ Финансовъ, въ отношеніи отъ 18 іюля 1915 года за № 9266, сообщить Г. Исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени, потребовало выпуска значительнаго количества билетовъ и краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, причемъ послѣдніи главнымъ образомъ учитываются Государственнымъ Банкомъ и, въ виду крайней желательности для огражденія эмиссіоннаго права Государственнаго Банка размѣщенія названныхъ билетовъ и обязательствъ на свободномъ рынкѣ, просилъ Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, не признало ли

будетъ возможнымъ принять мѣры къ привлеченію состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ страховыхъ, эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ къ помѣщенію своихъ средствъ въ указанныя бумаги. Помянутая операція, по мнѣнію Тайнаго Совѣтника Барла, является весьма выгодной и съ точки зрѣнія интересовъ самихъ кассъ, такъ какъ серіи, привнося 4⁰/₀ дохода, имѣютъ обращеніе подобно кредитнымъ билетамъ, по нормальной цѣнѣ и могутъ быть легко во всякое время реализуемы въ Государственномъ Банкѣ безъ курсовой потерн. Что же касается 5⁰/₀ краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, выпускаемыхъ на 3 мѣсяца, то приобритеніе такихъ обязательствъ представлялось бы весьма цѣлесообразнымъ, благо при сравнительно высокой ихъ доходности, причемъ въ виду обращенія на денежномъ рынкѣ выпусковъ различныхъ сроковъ, кассы всегда имѣютъ возможность выбрать обязательства, наиболѣе подходящія по времени ихъ погашенія. Такимъ образомъ, какъ въ билеты, такъ и въ обязательства Государственнаго Казначейства могутъ быть помѣщаемы, независимо отъ другихъ средствъ, также и оборотныя суммы учреждений, не могущія быть затрачиваемы въ другія ⁰/₀/₀ бумаги и сохраняемыя обычно во вкладахъ и текущихъ счетахъ. Обсудивъ изложенное и не усматривая съ своей стороны препятствій къ обращенію въ означенныя бумаги свободныхъ денежныхъ суммъ православныхъ церковей, монастырей и всѣхъ другихъ учреждений духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить о семъ циркулярными указами, на усмотрѣніе, Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Канторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдующему Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства; въ Хозяйственное же Управленіе и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Октября 14 дня 1915 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

{ Секретарь Консисторія *В. Филипповскій.*

Свѣрять Столоначальникъ *Н. Воиновъ.*

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны
Татианы Николаевны на имя Его Преосвященства, отъ 30 но-
ября 1915 года, за № 15837.

Преосвященнѣйшій Евсеѣй.

Освѣдомившись изъ доклада предсѣдателя Моего Комитета о тру-
дахъ, понесенныхъ Вами по организаціи и производству въ теченіе
недѣли о Самаряныни (съ 19 по 26 апрѣля сего года) церковнаго
тарелочнаго сбора въ пользу близкаго Моему сердцу населенія, постра-
давшаго отъ военныхъ бѣдствій, выражаю Вамъ, подвѣдомственному
архипастырскому попеченію Вашему духовенству и всѣмъ способство-
вавшимъ этому благому дѣлу Мою искреннюю признательность.

Поручаю Себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь къ Вамъ неизмѣнно
благожелательною.

Татьяна.

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны
Елисаветы Ѳеодоровны, на имя Его Преосвященства, отъ 30
декабря 1915 года, за № 49765, о церковномъ сборѣ въ
праздникъ Срѣтенія Господня.

Ваше Преосвященство.

Высочайше возложенное на состоящій подъ моимъ предсѣдатель-
ствомъ Комитетъ дѣло по оказанію помощи семьямъ лицъ, призва-
нныхъ на войну, а также семьямъ убитыхъ и увѣчныхъ воиновъ, тре-
буетъ значительныхъ средствъ для развитія дѣятельности Комитета по
облегченію участи обращающихся къ нему за помощью лицъ.

Въ постоянныхъ заботахъ объ изысканіи средствъ Комитетъ старается привлекать добровольныхъ жертвователей, выпускать изданія, производить однодневныя сборы и т. п., но, не смотря на всѣ прилагаемыя усилія учрежденій Комитета въ этомъ дѣлѣ, потребность его въ денежныхъ средствахъ въ значительной мѣрѣ является неудовлетворенной.

Особенно настоятельной и неотложной является необходимость оказанія помощи семьямъ, лишившимся своихъ кормильцевъ на войнѣ и для дальнѣйшаго своего существованія нуждающихся въ немедленной помощи.

Сознавая всю важность возложенной на Комитетъ задачи облегченія участи семей доблестныхъ нашихъ воиновъ, вполне заслужившихъ отъ родины особаго къ нимъ вниманія, по моему указанію, въ цѣляхъ привлеченія средствъ для расширенія дѣятельности, Комитетъ вошелъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи производства особаго всероссийскаго церковно-тарелочнаго сбора въ праздникъ Срѣтнія Господня, 3-го февраля 1916 года, за литургіями и, наканунѣ, за всеобщимъ бдѣніемъ, каковое ходатайство и удовлетворено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28-го октября с. г. за № 8751.

Не сомнѣваясь, что Православное духовенство, руководимое своими Архипастырями, откликнется на призывъ Комитета и окажетъ свою помощь при производствѣ сбора, я, тѣмъ не менѣе, считаю необходимымъ обратиться къ Вамъ, Владыка, со смиренной просьбою оказать свое Архипастырское содѣйствіе по организацин тарелочнаго сбора во вѣренной Вамъ епархіи и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ свою кровлю Православную Вѣру, Царя и Святую Русь, а также и положившихъ свой животъ на полѣ бранн.

Елисавета.

На подлинномъ резолюція Его Превосвященства отъ 11 января 1916 года за № 96, послѣдовала: «*Надѣюсь, что свѣренное мнѣ духовенство приметъ всѣ записки отъ него мѣры къ устройству сбора*».

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.
Списокъ сборовъ, кои въ 1916 году слѣдуетъ производить въ
церквахъ Псковской епархіи.

№№ по поряд.	ВРЕМЯ СБОРА.	Предметъ сбора.	Распоряжен. о сборѣ чрезъ Церковныя Вѣдомости.	Куда слѣдуетъ представлять суммы сборовъ чрезъ благочинныхъ.
1	по Воскресн. и праздничнымъ днямъ всего года.	Въ пользу Россійскаго Общ. Краси. Креста на больныхъ и ран. воиновъ	№ 30 за 1914 г.	Въ Консисторію ежемѣсячно.
2	по Воскреснымъ днямъ всего года.	Въ пользу голод. славянъ Буковины и Галиціи . . .	№ 39 за 1914 г.	Въ Консисторію ежемѣсячно.
3	съ 25 декаб. по 6 января.	Въ пользу церк.- приход. школъ. .	№ 41 за 1910 г.	Въ Псковскій Епарх. Учл. Совѣтъ.
4	17 января.	Сборъ сей въ указанный день, ствамъ военнаго времени, не продѣленіе св. Синода г. № 46 стр. 522).	заванный день, мени, не про см. «Церк. Вѣд.» за 1915	по обстоятель- изводить. (Опре- Вѣд.» за 1915
5	2 февраля.	Въ пользу семей лицъ призван. на войну, семей убит. и увѣчн. воиновъ .	№ 45 за 1915 г.	Въ Консисторію.
6	Суббота мясо-пустная.	На увѣковѣченіе памяти воин. павш. въ войну 1914—1915 г.г. . . .	№ 40 за 1915 г.	Въ Консисторію.

7	14 февраля.	Въ пользу больн. и раненыхъ воиновъ Сербіи и Черног. .	№ 50 за 1915 г.	Въ славян. общ. Г. Петр., Звенигород. № 24.
8	Въ ближайшій къ 19 февр. воскрес. день	На храмъ Св. Александра Невского въ Москвѣ . . .	№ 52 за 1912 г.	Въ Консисторію.
9	Первая седмица Великаго поста.	Въ пользу Миссіонерскаго общ. .	№ 41 за 1910 г.	Въ Псков. Ком. Миссіон. Общес.
10	4 седмица Велик. поста.	На Романов. Ком. въ пол. дѣт. воин., нав. на полѣ брани.	№ 44 за 1915 г.	Въ Консисторію.
11	4 седмица Велик. поста.	На Братство во имя Цар. Небесной.	№ 41 за 1910 г.	Въ Консисторію.
12	25 марта.	Въ пол. Кирилло-Мефодіевскаго Братства	Уставъ Кир.-Мефодіевскаго Братства.	Въ Сов. Кирил.-Мефод. Братства.
13	5 седмица Велик. поста.	Въ пользу попечительства о глухон.	№ 41 за 1910 г.	Въ Консисторію.
14	5 седм. Всел. поста, начинающаяся воскресен. четв. и кончая суббот. пятой седмицы.	На сооруж. храма св. Троицы въ Петроградѣ	№ 10 за 1914 г.	Въ Консисторію.
15	недѣля Ваий.	Въ пол. Палест. Общества (на гробъ Господень)	№ 41 за 1910 г.	Въ Консисторію.
16	нед. о слѣпомъ	Въ пользу попечительства о слѣп.	№ 41 за 1910 г.	Въ Консисторію.

17	день св. Троицы.	На сооруж. храма Св. Троицы въ Петроградѣ	№ 10 за 1914 г.	Въ Консисторію.
18	день св. Троицы.	На постр. церквей и школь для переселенцевъ	№ 18 за 1914 г. № 10 за 1915 г.	Въ Консисторію.
19	Духовъ день.	На сооруж. храма Св. Троицы въ Петроградѣ	№ 10 за 1914 г.	Въ Консисторію.
20	1 октября.	На постр. церквей и школь для переселенцевъ	№ 10 за 1915 г.	Въ Консисторію.
21	Недѣля 25.	Въ пол. Россійск. Общ. Крас. Креста на большихъ и раненыхъ воиновъ .	№ 41 за 1910 г.	Въ Консисторію.
22	21 ноярбя.	На церковно-приходскія школы. .	№ 41 за 1910 г.	Въ мѣст. Уѣзди. Отд. Епар. Учил. Совѣта.

Настоящій списокъ Консисторія печатаетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ цѣлю напомнить духовенству епархіи о томъ, какіе сборы должны быть произведены въ церквахъ, монастыряхъ и общинахъ въ 1916 году, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ о.о. благочиннымъ церквей, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей и начальникамъ общинъ не задерживать высылку сборовъ *по указаннымъ въ списокѣ адресамъ* и непосредственно представлять сборы по назначенію *не позднее одного мѣсяца* послѣ производства ихъ. Кромѣ означенныхъ въ списокѣ сборовъ въ Консисторію, о.о. благочинные должны представлять *въ іюль* мѣсяцѣ кружечные сборы за 1 половину года и *въ январь* мѣсяцѣ за 2 половину года. О сборахъ же, могущихъ быть назначен-

ними сверхъ упомянутыхъ въ спискѣ по опредѣленіямъ Высшей церковной Власти, духовенству епархіи будетъ сообщено особо циркулярными указами.

Вакантныя мѣста—свѣщенническія: с. Тешковѣ, Пск. у.; при Эстонской Введенской цер. г. Великій-Луки; п. Остріе, Опочец. у.; п. Демянцахъ, Псков. у.; пог. Хмелицахъ, Торон. у.; діаконскія: п. Ново-Покровскомъ, Торон. у.; п. Жадро, Опочец. у.; при Загорской едиковѣрческой церкви, Псков. у.; п. Тухомичахъ, Холм. у.; пог. Апросьево, Новоржев. уѣзда; псаломщическія: пог. Куевѣ и Великихъ Пустыняхъ, Псков. у. (2 вакансіи); с. Тешковѣ, Пск. у.; п. Лугъ, Новоржев. у.; п. Ратчи, Холм. у.; п. Апросьево и Хрищево, Новорж. у.; п. Костыжицахъ, Порх. у.; п. Золній, Тор. у.; с. Дубровы, Новорж. у.; п. Тайдовѣ, Псков. у.; п. Жельно, Торон. у.; п. Закашье, Опочец. у.; при Ильинской в. р. г. Торонца; при Воскресенской Эстонской церкви г. Торонца; п. Дубно, Торонец. у.; п. Вышгородъ и Высокое, Порх. у.; п. Раменьѣ, Еликол. у.; п. Вехоновѣ, Торонец. у.

Отъ Совѣта Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища, согласно постановленію своему, Его Превосищенствомъ, съ 9-го декабря сего года за № 5239, утвержденному, проситъ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ ближайшемъ номерѣ оныхъ Вѣдомостей списокъ ученицъ, за которыми числится недоимка за содержаніе и обученію въ Епархіальномъ училищѣ въ 1914/15 г. г. При семъ Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища предупреждаетъ родителей означенныхъ ученицъ, что, если ими не будутъ сдѣланы въ самомъ непродолжительномъ времени взносы, то ихъ дочери будутъ считаться уволенными изъ училища и будутъ отправлены домой за счетъ родителей; также будетъ поступлено и съ тѣми ученицами, которыя не представятъ денегъ за нынѣшній учебный годъ за первую и вторую трети сразу послѣ напечатанія настоящаго постановленія Совѣта Епархіальнаго училища въ «Псков. Епарх. Вѣдом.».

Списокъ ученицъ Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища, за которыми числится недоимка за содержаніе и обученіе въ 1914/15 уч. г.

Бардовская Зоя—60 руб., Митрофанова Евдокія—10 руб., Соловьева Зинаида—42 руб., Троицкая Валентина—25 руб., Соколова Евгения—5 руб., Скоропостижная Елена—30 руб., Спекинская Евгения—120 руб., Загорская Анна—25 руб., Карзова Антонина—5 руб., Доріомедова Марія—25 руб., Жемчужина Руфина—5 руб., Лекарева Ольга—5 руб., Талавская Анна—5 руб., Аполинская Валентина—14 руб., Городовицкая Елена—14 руб., Овчинникова Татіана—14 руб., Новорусская Вѣра—35 руб., Великопольская Зоя—2 руб.

Отъ Совѣта Псковской Арсеніевской Епархіальной Псаломщической школы.

Экзамены на званіе псаломщика въ 1916 году будутъ произведены экзаменаціонной комиссіей: января 26—вторникъ, февраля 9—втор., марта 8—вт., апрѣля 19—вт., сентября 27—вт., октября 11—вт., ноября 15—вт., декабря 13—вторникъ.

Краткія программы по всеѣмъ предметамъ курса Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Окончаніе *).

VI-й классъ.

1) Законъ Божій.

а) Окончаніе общей церковной исторіи, начиная съ Константина Великаго и кончая современными западно-европейскими религіозными обществами.

*) См. № 22, 23—24 „Псков. Еп. Вѣд.“.

б) Русская церковная исторія до конца. Особое вниманіе должно быть обращено на исторію вселенскихъ соборовъ, смыслъ и связь событій и хронологію. Учебникъ тотъ-же, но послѣдшаго изданія.

2) Исторія русской литературы.

а) Исторія русской литературы послѣ Карамзина и Жуковского. Крыловъ и его басни, касающіяся воспитанія, вѣжества, пороковъ чиновничьей среды, отечественной войны.

Пушкинъ. Его лирическія произведенія, выказующія взглядъ его на поэзію («Пророкъ», «Поэтъ», «Поэту», «Эхъ»). Нѣкоторыя элегіи его и баллады («Опять на родинѣ», «Врожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ», «Памятникъ», «Вѣсы», «Пѣсь о вѣщемъ Догѣ»), «Полтава», «Скупоу рыцарь», «Борисъ Годуновъ», «Капитанская дочь», «Евгеній Онегинъ», «Мѣдный всадникъ».

Грибоедовъ. «Горе отъ ума».

Лермонтовъ. Лирическія произведенія его: «Ангель», «Когда волнуется желтѣющая нива», «Молитва», «Пророкъ», «Выхожу одинъ я на дорогу», «Споръ». Изъ эпическихъ произведеній: «Пѣсь про царя Ивана Васильевича и уталого купца Калашникова», «Бородино»; рассказы изъ романа: «Герой нашего времени», «Бѣла» и «Максимъ Максимычъ».

Кольцовъ. Нѣсколько его стихотвореній («Глени пахара», «Урожай», «Лѣсь», «Что ты сиишь мужичокъ»).

Гоголь. «Старосвѣтскіе помѣщики», «Тарас Бульба», «Мертвая душъ» (1-й томъ); «Ревизоръ», «Шинель», «Повѣсть о ссорѣ...», «Вечера на хуторѣ».

Всѣ изучаемыя произведенія должны быть — краткія — изучены наизусть, цѣлкомъ, — крупныя прочтаны въ подлинникѣ.

б) Составленіе самостоятельныхъ сочиненій на темы изъ пройденнаго курса, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на правильность и красоту слога, полноту и основательность изложенія и правописаніе.

Учебники: Саводникъ «Исторія русской литературы», часть I-я.

3) Алгебра.

Пропорції. Уравненія 1-й степени съ однимъ и двумя неизвѣстными и рѣшеніе задачъ этого отдѣла. Понятіе о квадратномъ корнѣ и извлеченіи его. Квадратныя уравненія и рѣшеніе задачъ этого отдѣла. Учебники вышеуказанные.

4) Геометрія.

а) О подобіи фигуръ. Измѣреніе окружности, площадей. Понятіе о тѣлахъ геометрическихъ и измѣренія ихъ поверхностей и объемовъ.
б) Рѣшеніе задачъ на пройденные отдѣлы. Учебники вышеуказанные.

5) Географія.

а) Географія математическая и физическая (космографія). б) Повтореніе обзорннхъ населенія и промышленности Россіи въ связи съ обзорннхъ главныхъ европейскихъ государствъ. в) Сочиненія на темы, относящіяся къ курсу. Учебникъ: «Космографія» Малинина и Вуренина и соответствующія программѣ отдѣлы изъ учебниковъ по русской и всеобщей географіи.

6) Гражданская исторія.

а) Русская гражданская исторія (средній курсъ) до послѣдняго времени. б) Хронологія. в) Сочиненія на темы, относящіяся къ курсу. Учебникъ Антопова по русской исторіи.

7) Физика.

а) Магнетизмъ. Электричество. Свѣтъ. Лучистая теплота. Звукъ. Силы. б) Опыты. в) Сочиненія на темы, относящіяся къ курсу. Учебникъ тотъ же.

8) Дидактика и методика.

а) Введеніе. Учитель. Ученикъ. Воспитывающее обученіе. Школа. Методики преподаванія Закона Божія, родного языка, ц.-славянскаго языка, чистописанія, сочиненія, начальныхъ свѣдѣній по географіи,

исторіи и естествовѣдѣнію. б) Посвѣщеніе начальной школы и упражненіе въ ней въ преподаваніи подь руководствомъ преподавателя. Учебникъ: Сосновскаго «Методика учебныхъ предметовъ начальной школы». в) Составленіе сочиненій на темы, относящіяся къ курсу.

9) Церковное пѣніе.

а) Сообщеніе свѣдѣній объ устройствѣ хора и управленіе имъ. Повтореніе пройденнаго въ предшествующихъ классахъ.

б) Практическія упражненія въ преподаваніи церковнаго пѣнія въ начальной школѣ подь руководствомъ преподавателя

10) Черченіе.

Черченіе геометрическое и техническое.

11) Рукодѣліе.

1) Кройка дамскаго лифа, всего платья и англійской блузы.

2) Исполненіе лифа и, по возможности, всего платья.

Редакторъ П. Теодоровичъ

Въ Новымъ Годомъ!

Съ Новымъ Годомъ, дорогіе читатели!

Не останавливающееся ни на одинъ мигъ теченіе времени унесло на своихъ волнахъ въ океанъ вѣчности и еще одинъ годъ нашей жизни. Тяжелый, ужасный годъ, о которомъ нельзя вспоминать, а тѣмъ болѣе говорить безъ смущенія, тоски и содроганія. Скольке съ нимъ связано опеломляющихъ неожиданностей и мучительнѣйшихъ разочарованій, величайшихъ невзгодъ и нестерпимѣйшихъ страданій. Какими потоками слезъ и крови залилъ онъ громадныя области, славившіяся наиболѣе мощнымъ развитіемъ и блестящимъ состояніемъ культуры!

Тамъ, гдѣ въ титаническомъ порывѣ къ земному счастью люди гордо и самоувѣренно мечтали возсоздать «рай сладости», на долгіе годы воцарилась «мерзость зануствія», возвращеніе которой къ прежнему благоустройству, богатству и процвѣтанію не мыслимо безъ миллиардныхъ затратъ, потребуетъ безчисленныхъ человѣческихъ силъ и жизней...

По волѣ Того, Кто «положилъ въ своей власти времена и сроки» (Дѣян. 1,7), мы перешли таинственную грань поволѣтія. На Новый Годъ принято обмѣниваться взаимными благопожеланіями, предметомъ которыхъ служатъ обычно личные интересы лицъ поздравляющихъ. Едва-ли, однако, въ настоящее время кто—нибудь поставитъ свои личные интересы выше интересовъ Родины и будетъ въ большей степени желать осуществленія своихъ личныхъ стремленій, чѣмъ достиженія того, къ чему стремится и чего желаетъ нынѣ вся Россія. Миѣ кажется, въ настоящее поволѣтіе всѣ сойдутся въ одномъ пожеланіи—мольбѣ, чтобы Господь сжалялся въ наступающее лѣто надъ страждущимъ людемъ, положилъ конецъ страшной бойнѣ, помогъ скорѣе правдѣ восторжествовать надъ зломъ.

Вотъ уже полтора года, какъ бушуетъ пламя войны, пожирая все попадающееся на своемъ пути. Вотъ уже второй годъ, какъ врагъ силится сокрушить мощь русскую. Но разбиваются вражьи волны о грудь могучаго богатыря—русскаго народа. Правда, много тяжкихъ ранъ нанесъ ему лютой врагъ, но раны эти не смертельны, не надломилась отъ нихъ его могучая сплущка. Сердце кровью у него обливається при взглядѣ на родныхъ сыновъ, до послѣдней капли крови защищающихъ каждый шагъ родной земли. Грустно чело его застываетъ при воспоминаніи объ оставшихся послѣ многихъ изъ нихъ сиротахъ. Но въ этой скорби своей великанъ становится еще грознѣй. Съ каждой новой раной, нанесенной ему врагомъ, въ немъ растетъ, крѣпнѣтъ желаніе наказать его, заставить и его выпить до дна ту горькую чашу, какую несетъ сейчасъ многострадавшая Русь.

У врага нѣтъ еще края, обращеннаго въ пустыню, по которой точно руки, простертыя къ небу и молящія объ отмщеніи, торчатъ лишь обгорѣлыя трубы печей—все, что осталось отъ нѣкогда цвѣтущихъ селъ и деревень. У него нѣтъ еще сотенъ тысячъ обездоленныхъ, которые еще такъ недавно были, можетъ быть, зажиточными хозяевами, а теперь стали нищими, не имѣющими ни крова, ни куска насущнаго хлѣба. Но бойся, дерзкій врагъ! Много, вѣдь, грозъ промчалось надъ главою сѣвернаго колосса; много бѣдъ тяжелыхъ вынесъ онъ на своихъ плечахъ. И предъ новой бурей не согнетъ съ покорностью спины; съ Божіей помощью, съ честью и славою выйдетъ онъ изъ настоящей лютой войны.

Но великая война требуетъ и великихъ жертвъ. Едва-ли, однако, какой-либо классъ населенія—послѣ доблестнаго нашего воинства—въ такой степени участвуетъ нѣгдѣ въ трудахъ на благо Родины и для нуждъ войны, какъ наше православное духовенство. Въ самомъ дѣлѣ, сколько трудовъ и обязанностей наложила война на духовенство! Мы не будемъ говорить о великомъ молитвенномъ долгѣ духовенства, моленіи его о здравіи ушедшихъ на брань воиновъ и поминовеніи скончавшихся въ ратномъ подвигѣ солдатъ. Пастырскій долгъ священника требуетъ отъ него «поддержатъ въ оставшихся духъ бодръ», оказать духовно-нравственную поддержку семьямъ ушедшихъ на войну солдатъ. Затѣмъ, никто, кромѣ духовенства, не можетъ быть въ такой степени полезнымъ семьямъ ушедшихъ на борьбу съ врагомъ воиновъ въ дѣлѣ разъясненія правъ этихъ семей на полученіе пособія, наведенія всякаго рода справокъ въ различныхъ учрежденіяхъ и проч. Наконецъ, свя-

щеникъ же стоять въ главѣ всей приходской благотворительности на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, ихъ семействъ, бѣженцевъ...

И всѣ эти труды во имя св. Православной Церкви, во славу Царя и на благо нашей дорогой Родины наше духовенство исполняетъ самоотверженно, съ полнымъ сознаниемъ высоты лежащаго на немъ долга. Хочется вѣрить, что эти самоотверженные труды духовенства для блага Родины будутъ оценены по достоинству, когда вспомнится забытый и въ высшей степени важный вопросъ о справедливомъ способѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Трудись-же и впредь, православное русское духовенство, дѣлай съ любовью свое великое, святое дѣло; минеть лихолѣтье, наступитъ, Богъ дастъ, и для тебя новая счастливая жизнь...

Единь отъ древнихъ. (Схи-архимандритъ Гавриилъ).

(Продолженіе) 1).

Официальное перемѣщеніе о. Тихона въ Боголюбскій монастырь состоялось 19 авг. 1880 г. — Главнымъ послушаніемъ для него здѣсь было служеніе въ церкви.

Въ Москвѣ и по сіе время весьма цѣнятся въ дѣлохъ хорошіи голоса — будь они и не басъ, а только теноръ. Поэтому о. Тихонъ, какъ прекрасный діаконъ съ умилятельными настраивающимъ служеніемъ и чуднымъ голосомъ 2), сталъ скоро извѣстенъ въ кругу любителей церковнаго благозвучія. А у о. Тихона былъ не только голосъ, но и прекрасная манера держать себя при богослуженіи (т. е. ходить, кланяться, кадить): красотой своего служенія онъ положительно удивлялъ и умилялъ всѣхъ, кто зналъ его, напр., въ годы его настоятельства, въ санѣ архимандрита. Дѣйствительно: рѣдко можно встрѣтить такое счастливое сочетаніе въ одной человѣкѣ наружныхъ и внутреннихъ качествъ, какъ — ростъ, голосъ, благоговѣйная красота и величественная простота. Поэтому его бралъ для своего служенія и Настоятель Боголюбскаго монастыря — Преосвящ. Амвросій для служеній на сторонѣ;

1) См. №№ 19, 20, 21, 22, 23 и 24 „Псков. Еп. Вѣд.“

2) О. Тихону въ Петровск. монастырѣ приходилось пѣвать за богослуженіемъ тріо „Да исправится молитва моя“ съ артистами ИМП. оперы; послѣдніе всегда приходили въ восхищеніе отъ его голоса и убѣждали перейти на сцену, суля несомнѣнный успѣхъ и выгоды.

А о. Тихонъ уже испугался, — жаль ему несчастнаго собрата, и совѣтно за свое богатство; онъ незамѣтно подеунулъ о. Наоснаилу отъ себя пять рублей и постарался разсѣять его смущеніе.

Кромѣ дохода отъ служеній у о. Тихона и ожидаемо для него самого явился еще одинъ источникъ прибылей. — Гуляя по Московскимъ улицамъ, онъ всегда любовался цвѣточными магазинами, даже нарочно ходилъ-бывало въ ненастный день, когда на улицахъ мало народа: встанеть у освѣщеннаго магазиннаго окна и долго-долго любуется красотой цвѣтущихъ растений, удивляется на Божье твореніе и воздыхаетъ о райской красотѣ... И, вотъ, посчастливилось ему гдѣ-то достать отводку хорошей розы, — онъ ее вырастилъ, и первые же вѣтви были плѣнительно — хороши. Тогда о. Тихонъ сталъ ухаживать за нею съ особой заботой и развелъ отъ нея множество новыхъ кустиковъ. Уже ранней весной они начинали цвѣсти и наполняли комнату своимъ ароматомъ. Находились охотники покупать и давали о. Тихону хорошія деньги, хотя онъ и не торговался, а бралъ, сколько давали. Все-таки за лѣто накоплялась порядочная сумма. Но о. Тихонъ не дозволялъ прибывать. Онъ раза два до послѣдней кофѣйки раздавалъ своимъ все свои сбереженія. Ему нужна была лишь дѣятельность, гдѣ онъ могъ бы приложить свои способности, а деньги нужны были на бѣгство изъ Москвы, о чемъ онъ не переставалъ думать все время послѣ письма о. Амвросія Оптинскаго. Онъ прекрасно видѣлъ, что Москва была опасна для него, что условія для монашеской жизни тамъ неблагоприятны и что сокровища духа можно разсѣять безвозвратно. Иногда онъ переживалъ такое застыніе духа, при которомъ терлилась любовь ко всему и довѣріе ко всѣмъ; міръ начиналъ представляться собраніемъ зѣбрыхъ инстинктовъ, гдѣ уже нѣтъ осіянія Божественной благодати, и все кружится пусто... Можно было пасть въ уныніе и отчаяніе... Конечно, была еще нескоренимая надежда на милосердіе Божіе, оставались еще и воспоминанія о прежнихъ посвященіяхъ благодати Божіей и чудныхъ явленіяхъ годниковъ Божіихъ и Царицы Небесной. Эти воспоминанія, дѣйствительно, оживляли его духъ на пѣкоторое время, но вмѣстѣ и уязвляли сердце жалостью и страданіемъ, что это *было*, и нѣтъ уже теперь. И онъ горько плакалъ о себѣ и просилъ у Бога помощи и выхода.

На эту тему онъ періодко говорилъ съ любимымъ его единомышленникомъ о. Филаретомъ, который и самъ былъ усерднымъ и цѣломудреннымъ по уму в жизни монахъ, милостивымъ ко всѣмъ лицамъ и убогимъ; бесѣдуя, они раскрывали свои души и періодко сокрѣпленно воздыхали и

познали о несовершенствѣ своей жизни по Богу. О. Филарету приходилось невольно соглашаться съ о. Тихономъ, что для спасенія лучше жить не въ Москвѣ, а въ какой-нибудь пустыни. Но ему вмѣстѣ съ тѣмъ было и жаль отпускать такого хорошаго служака—іеродіакона и своего друга-боголюбца. Зная это о. Тихонъ сталъ проситься у него прежде только въ отпускъ на родину—съ тѣмъ, чтобы на пути въ Пермь побывать и въ Казани, въ Равоской пустыни, куда звалъ его Игуменъ о. И... О. Филаретъ далъ двухмѣсячный отпускъ, но все еще уговаривалъ о. Тихона вернуться обратно.

Наконецъ, въ половинѣ іюня о. Тихонъ окончательно собрался. Прощаніе его съ о. Филаретомъ, искренно его любившимъ, было очень трогательно.—Имъ не суждено было больше встрѣтиться въ сей жизни, но,—какъ передавалъ Ватюшка,—о. Филаретъ почему-то часто ввязался ему во снѣ; то просилъ возвратиться въ Москву, то предупреждалъ о грозившихъ непріятностяхъ (и слова его всегда сбывались),—то просилъ помолиться о немъ—и именно въ то время, когда Ватюшка почему-либо забывалъ упомянуть его имя на своей молитвѣ.

И, вотъ, о. Тихонъ покидаетъ Москву.—Ему жаль расстаться только со святинами, съ мощами Угодниковъ Божіихъ, съ единственнымъ во всей Россіи благолѣпнѣмъ храмомъ Божіихъ... Но отъ суеты столичной жизни, отъ красивыхъ обольщеній, отъ всѣхъ богатствъ милліоннаго города онъ бѣжитъ, какъ Моисей—изъ чертоговъ дщери фараоновой,—онъ тоже *«поношеніе Христова почелъ большимъ для себя богатствомъ, нежели Египетскія сокровища, ибо взиралъ на воздаяніе»* (Евр. 11, 26).

Въ Равоскую пустынь ¹⁾ о. Тихонъ прибылъ 29 іюня 1881 г. ²⁾ Еще подѣзжая къ пустыни, онъ глубоко переживалъ свое переселеніе, а густой лѣсъ, окружающій монастырь, съ его ароматомъ цвѣтущихъ липъ, съ одинокими фигурами монаховъ, гусякомъ гулявшихъ по лѣснымъ тропинкамъ,—еще болѣе отгнѣнялъ всю разницу этой пустыни отъ шумной Москвы. Одна тишина и безлюдность мѣста чего стоятъ!... Умилялось сердце о. Тихона.

1) Равоская пустынь находится въ 30 в. отъ Казани.

2) По официальнымъ документамъ—въ 1882 г.

Въ Пустыни его уже ожидали. Поэтому приготовили ему и хорошую келлію, и хорошую закуску—подкрѣпится съ дороги. Московскаго іеродіакона, да еще не безызвѣстнаго, приняли оц. хорошо, даже ласково. Всѣ старались ему сдѣлать что-нибудь пріятное, показывали ему всѣ монастырскіе храмы, святыни, ближайшія окрестности. Но всѣ эти ухаживанія не веселили о. Тихона. Онъ благодарилъ любезныхъ штцовъ, но сердце его рвалось скорѣе быть въ уединеніи, хотѣлось скорѣе использовать эту пустышность для своего духовнаго обновленія, для покаянія, молитвы и слезъ. Отпечатокъ этой грусти замѣтенъ былъ и брѣтій. Но такъ какъ о. Тихонъ въ это же самое время сталъ чувствовать недомоганье, то брѣтія и объяснила его настроеніе начивавшейся болѣзнію. Скоро открылась длительная лихорадка. О. Тихону пришлось отказаться отъ поѣздки на родину, и онъ остался въ Равелѣ.

Теперь онъ могъ наслаждаться уединеніемъ и молитвой. Больше всего ему нравилось уходить въ глубь лѣса, и тамъ предаваться молитвенному плачу. Это облегчало душу его, являлось бывшее дерзновеніе къ молитвѣ и увѣренность въ близости Божіей. Но достовѣрнымъ признакомъ близости Господней къ себѣ онъ дерзновенно почиталъ лишь возращеніе ему прежнихъ даровъ Св. Утѣшителя—Духа. И надежда его исполнилась. По образному откровенію во снѣ. а потомъ и отъ самого о. Игумена онъ узналъ о враждѣ двухъ брѣтій, изъ которыхъ одинъ готовъ былъ поглотить другого, хотя самъ былъ виноватъ. Для обители могла явиться большая непріятность. И, вотъ, о. Тихонъ, по внушенію внутренняго голоса и по просьбѣ о. Игумена, сталъ склонять враждующихъ къ примиренію и прощенію. Дѣло кое-какъ уладилось, тѣмъ болѣе и виновникъ непріятности скоро перевелся въ другой монастырь. Но о. Тихонъ вложилъ въ это дѣло всю душу: уговаривая, самъ скорбѣлъ съ обиженнымъ, и плакалъ съ нимъ, какъ самъ надъ собою. Ибо сердце его отъ молитвеннаго умиленія стало какъ бы пламеннымъ на некое состраданіе къ падшимъ, а внутреннее чувство, что опять онъ получаетъ въ сердцѣ своемъ утраченное-было руководство Духа Святаго,—все это, при сознаніи своихъ грѣховъ, еще болѣе смирило его и дѣлало готовымъ на всякій подвигъ для Бога, по любви къ Нему и благодарности.

Въ это же время Богъ явилъ о. Тихову и другую милость: его посвятили въ санъ іеромонаха (24 апр. 1883 г.), а о. Игумень, благоволиительно относившійся къ нему, кромѣ того сдѣлалъ его брѣтскимъ духовникомъ.

Но благоволеніе это однако не было прочнымъ, такъ какъ самъ о. Игуменъ, почему-то всегда опасавшійся за свое настоятельство, теперь сталъ опасаться уже самого о. Тихона, хотя послѣдній ничего не искалъ, и даже іеромонашество принималъ съ глубокимъ страхомъ. Эти опасенія скоро стали явными и для о. Тихона.—Однѣжды о. Игуменъ говоритъ ему:

— «Отець Тихонъ!—у меня есть тайна для тебя»...

— «Какая тамъ тайна!»—срѣзаль его о. Тихонъ. Вѣдь вы подали прошенія въ Кіевъ, въ Михайловскій монастырь?»...

О. Игуменъ такъ и сбѣлъ отъ неожиданности: онъ зналъ, что никому неизвѣстна его поѣздка въ Казань, что никто не вѣдаетъ о подачѣ прошеній въ Кіевъ...

— «Что ты, что ты?... Откуда ты знаешь?... Ну, приходи ко мнѣ чай пить,—потолкуемъ».—Во время чая о. Игуменъ высказываетъ свои предположенія: какъ онъ поѣдетъ въ Кіевъ, какъ возьметъ туда съ собой и о. Тихона. А внутренний голосъ открываетъ въ это время о. Тихону:

— «Скажи о. Игумену: въ Михайловскомъ монастырѣ теперь смятеніе... Скончался еписк. Іоаннъ скоропостижно»...—О. Тихонъ сказалъ о прибавлять;

— «Куда же теперь вы поѣдете?... Отъ одного берега отстали бы, а къ другому не пристали»...—О. Игуменъ былъ и въ страхѣ и недоумѣніи: вѣрить ли?... Но о. Тихонъ опять говоритъ, что сообщеніе вѣрное, что придетъ телеграмма. На другой день, дѣйствительно, пришла телеграмма, окончательно сразившая о. Игумена. Его планы на Кіевъ рухнули...

Съ этого времени онъ сталъ часто допытываться у о. Тихона: какимъ образомъ онъ узнаетъ тайны?—и сѣтовалъ:

— «Отъ чего же я не могу знать? Скажи пожалуйста!»...—О. Тихонъ объяснялъ, какъ могъ:

— «Добродѣтелей у меня нѣтъ никакихъ, а одни только грѣхи... И не думаю я, чтобы за нихъ Господь поощрять меня откровеніями...—нѣтъ! Но я плачу и сильно сокрушаюсь, что прогнѣвалъ я Создателя и Бога моего... А эти явленія показываютъ, что Богъ близъ есть, и призываетъ грѣшника къ покаянію; и, вотъ,—внушаетъ не надать духомъ, а надѣяться на Него. Вотъ и все тутъ!... А что касается откровеній, то это—дѣло Божіе, и я тутъ не причемъ».

Конечно, о. Игумену должно было знать изъ аскетическихъ писаній, что «вицѣиіе привлекается красотою смиренія» *), но близость человека, обладавшаго симъ даромъ, наоборотъ—какъ-то беспокоила его, отчасти страшила и вмѣстѣ толкала на любопытство и зависть. Однажды онъ придрался къ о. Тихону за то, что онъ во время «херувимской» пѣсни за литургіей молился со слезами и отиралъ ихъ платкомъ. Онъ грубо замѣтилъ:

— «Будешь тебѣ заниматься туалетомъ!—читай «Помялуй мя, Боже»...—А о. Тихонъ какъ разъ именно и читалъ съ сокрушеннымъ сердцемъ этотъ исаломъ.

Во время «Вѣрую», когда всѣ священнослужители лобызаютъ другъ друга въ плеча и въ руку,—о. Тихонъ тоже подошелъ къ Игумену, съ положенными словами: «Христосъ посредь насъ». Неожиданно о. Игумень поклонился ему въ ноги.

— «Прости,—говорить,—меня!—я тебя смутилъ»... О. Тихонъ поже поклонился ему и просилъ прощенія. Послѣ обѣдни всѣ служащіе пили чай у о. Игумена; и вдругъ онъ оицъ ара всѣхъ говорить:

— «Я ничче смутилъ о. Тихона!...»—и ушелъ въ свой кабинетъ. Братія подождали его нѣкоторое время и, не дождавшись, такъ и ушли. Вечеромъ о. Тихонъ служилъ всенощную. Только-что онъ хотѣлъ возгласить «Благословенъ Богъ нашъ»,—выходитъ въ алтарь о. Игумень, и опять кланяется ему въ ноги. О. Тихонъ тоже отвѣтилъ земнымъ поклономъ, но замѣтилъ, что о. Игумень смущенъ и на каждеііе отвѣчаетъ невниманіемъ. Такъ цѣлую недѣлю молча они кланялись другъ другу: сперва о. Игумень, потомъ о. Тихонъ пошелъ къ о. Игумену и просилъ объясненія—въ чемъ дѣло? Тотъ даже обрадовался: «Давно бы такъ!»...—говорить.

— «Да я ничего на совѣти не чувствовалъ, я все удивлялся, что вы-настоятель, и кланяется»...—отвѣтилъ ему о. Тихонъ. Примиреніе состоялось. И, вотъ, опять, начались допросы: какъ о. Тихонъ узнаеть сокровенное?

— «Ватюшка!—отвѣчаетъ о. Тихонъ,—я и самъ узнаю въ то время, какъ говорю вамъ,—изъ тѣхъ же своихъ устъ. О чемъ говорятъ онѣ,—я слышу и вѣрю имъ. Самъ же про себя знаю только то, что ничего не знаю».

*) „Лѣствица“ преп. Іоанна Синайскаго; слово 7-е, § 58.

Всё въдаетъ,—вѣрили ли о. Игуменъ объясненіямъ о. Тихона, но только послѣдній не пореставалъ чувствовать, что отношенія къ нему о. Игумена дѣлаются ненадежными. И, вотъ, неожиданно приходитъ изъ консисторіи указъ: о. Тихонъ вызывается въ Казань и назначается казначеемъ архіерейскаго дома.

Какъ громомъ это поразило о. Тихона. Не хотѣлось ему покидать уединеніи пустыни и снова жить въ городскомъ шумѣ. Онъ поѣхалъ въ Казань, но съ твердымъ намѣреніемъ—не позволить двухъ мѣсяцевъ вернуться въ Рязань. Такъ и о. Игумену сказали; и передавая ему ключи отъ своей келліи, просили сохранить ее за нимъ.

Взявъ съ собой лишь самое необходимое, о. Тихонъ отправился въ Казанскій архіерейскій домъ. Проживъ тамъ нѣсколько дней, онъ встрѣчаетъ Рязнскаго казначея о. Д. и проситъ передать о. Игумену на словахъ, что не теряетъ надежды освободиться отъ новаго назначенія, но пока нуждается въ тепломъ подрясникѣ, баковой и проситъ переслать ему въ Казань.

О. Казначей, страшно боявшійся, какъ бы о. Тихонъ не перехватилъ у него настоятельство въ Рязань, увидѣвъ о. Игумена, передалъ ему просьбу о. Тихона въ такомъ видѣ, что онъ проситъ прислать ему всё вещи, такъ какъ жить ему въ Казани придется, и говорить: «слава Богу, что такъ случилось,—я-де теперь понасаю о. Игумену»...

Тѣмъ временемъ о. Тихонъ, ничего не знающій объ этой лжи, сидитъ у окна своей келліи въ архіерейскомъ домѣ. Идетъ дождь. На дворъ въблзаетъ какой-то мужикъ съ возомъ, и, немного погодя, въ келлію о. Тихона входятъ промокнувшій возница, подаетъ записку о. Игумена и говоритъ:

— «А я тебѣ вещи привезъ!... Только промокли онѣ,—дождь былъ, покрыть печѣмъ было, да и грязью забрызгались»... Какъ огнемъ опалило о. Тихона это неожиданное извѣстіе. Сталъ читать записку о. Игумена:

— «Летай—летай, но знай—куда съѣсть!»... Значить, ни за что, ни про что—выгонки изъ Пустыни!... Больно стало о. Тихону... Онъ написалъ о. Игумену отвѣтъ и высказалъ ему эту боль отъ незаслуженной обиды. Но дѣлать было нечего,—пришлось оставаться пока въ Архіерейскомъ домѣ. Однако не надолго: О. Игуменъ въ свою очередь обидѣлся на письмо о. Тихона и, опасаясь, какъ бы о. Тихонъ не

сталъ ему вредитъ, пользуясь близостью ко Владикѣ,—добился новаго перевода о. Тихона въ Седмозерную пустынь *).

Положившись на заступленіе Царицы Небесной, подчинился о. Тихонъ волѣ Божіей и, послѣ мѣсячнаго служенія въ Архіерейскомъ домѣ (7 окт.—7 ноябр. 1883 г.), отправился въ новое свое пристанище—Седмозерную пустынь.

Архимандритъ Симеонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ чемъ заключается мощь русскаго народа?

Большая европейская война, мобилизовавшая цѣлые народы, разоблачила какъ высокія, достойныя удивленія, такъ и низкія, заслуживающія порицанія, стороны воюющихъ націй. Со всею ясностію обнаружилась она и душа русскаго народа, положительныя и отрицательныя черты его. Освѣтить и осмыслить ихъ стараются и наши, русскіе, ученые и писатели и иностранцы,—въ томъ числѣ и наши противники. Къ мнѣнію послѣднихъ, конечно, нужно относиться скептически, такъ какъ ихъ взгляды окрашены значительною долей пристрастія и національной самовлюбленности. Много въ русскомъ человѣкѣ мало понятно и нашимъ друзьямъ—союзникамъ.

Современная война ведется по послѣднему слову науки и техники, и потому предъявляетъ къ интеллекту солдата повышенныя требованія и, кромѣ того, сопровождается большимъ напряженіемъ физическихъ и духовныхъ силъ у воюющихъ. Одинъ австрійскій педагогъ и докторъ, описывая свои переживанія и наблюденія на полѣ битвы, говоритъ, что на войнѣ необходимы: громадное напряженіе воли, заставляющее подавлять страданіе и физическую усталость, строгое

*) Седмозерная пустынь—въ 17 в. отъ Казани: основана схимонахомъ Евфиміемъ, могила коего подъ спудомъ. Настоятелями въ ней состоятъ Казанскіе Архіепископы, управляется Намѣстниками—архимандритами. Главная святыня обители—древній чудотворный образъ В. М. „Смоленской—Седмозерной“, который носится въ крестныхъ ходахъ по Казанской, Вятской и Самарской губ.

сознание долга и ответственности, качества, находящиеся в тѣсной связи съ культурнымъ развитіемъ народныхъ массъ. Нѣмецкій профессоръ Гаудицъ говоритъ, что война предъявила большіе запросы къ индивидуальности, а будущая жизнь предъявитъ еще большіе, а потому будущимъ воспитательнымъ идеаломъ должно быть широкое развитіе личности. Характеризуя съ этой стороны русскую армію, онъ замѣчаетъ, что русскій народъ находится еще въ состояніи стадности и индивидуальной неразвитости *)).

Недостатокъ этотъ, — если отбросить отъ него явное преувеличеніе самозлюбленнаго гевтона, вышло всѣхъ націй ставящаго свое отечество, — можно и необходимо устранить правильной постановкою воспитанія нашего юношества, при которой въ юношахъ воспитывалась бы крѣпкая воля, опирающаяся на моральную и интеллектуальную основу. Не этотъ недостатокъ не мѣшаетъ русской арміи мужественно и вполне сознательно умирать за родину и отсутствіемъ показности, простотою своей смерти удивлять иностранцевъ — союзниковъ и враговъ нашихъ въ нынѣшней войнѣ. О томъ, какъ удивительно просто умираетъ русскій мужикъ, писалъ еще Тургеневъ. И весь русскій народъ, всѣ русскіе люди умѣютъ такъ умирать, если это нужно, если имъ приходится приносить такую великую жертву за родину, за свою свободу. Проявляя при этомъ полное самоотверженіе и необыкновенную изобрѣтательность, наши воины всегда далеки отъ самохвальства, отъ мысли считать себя «героями», а совершенные подвиги — геройствомъ. Это не безсознательность, не стадность, а удивительно разумное сознание необходимости жертвы за ясную и дорогую для всего народа, для всей націи идею, и объ этой жертвѣ русскій человекъ какъ-то совѣстится даже говорить. Этой черты русской души не понимаютъ иностранцамъ-ни врагамъ, ни союзникамъ. Ее понимали наши гениальные поэты и запечатлѣли ее въ своихъ бессмертныхъ образахъ русскихъ незамѣтныхъ, но истинныхъ героевъ, какихъ мы встрѣчаемъ въ «Канитанской дочкѣ», «Севастопольскихъ разсказахъ», «Войнѣ и мирѣ» и друг. На этихъ герояхъ вполне походять русскіе герои нынѣшней войны, беззавѣтно положившіе и полагающіе душу свою за насъ и за нашу родину. Русскій человекъ, при нуждѣ, прямо и смѣло смотритъ въ глаза смерти.

Мужественно умирая на полѣ брани, не щадя своей жизни, русскіе воины не кровожадны: они по природѣ своей неалобивы, жз-

*) «Вѣст. Воспит.» 1915 г., № 8.

лостливы, щадятъ своихъ враговъ, понимаютъ ихъ, человѣческую душу и чужды той грубости и черствости отношенія къ побѣжденному противнику, которыми такъ опозорили себя «просвѣщенные» пѣмцы, дикіе турки и релюгаты—болгары, поднявшіе второй разъ мечъ на своихъ кровныхъ братьевъ. Чувство русскаго солдата, какъ и чувство всего русскаго народа къ измѣнникамъ славянскон идеѣ братушкамъ—болгарамъ скорѣе жалость, чѣмъ какое-либо злобное чувство...

Исконная черта русскаго народа—глубокая вѣра, религіозность съ особенною яркостію обнаружилась въ нынѣшней войнѣ. Религіозное настроеніе страны несомнѣнно повысилось. Объ этомъ намъ говорятъ, прежде всего, личныя, можно сказать, повседневыя наблюденія. Наши храмы никогда не бывали такъ переполнены молящимися, какъ въ настоящее время, и настроеніе молящихся иное, лучшее, просвѣтленное. Объ усиленіи религіозной вѣры и объ увеличеніи числа вѣрующихъ, подѣ влияніемъ войны, свидѣлствуютъ и сообщенія газетъ, даже самыхъ лѣвыхъ, либеральныхъ, съ театра войны. Одинъ изъ сотрудниковъ очень распространенной либеральной газеты пишетъ: «Мнѣ приходилось читать письма изъ нашихъ окоповъ и изъ вражьяго стана, представлявшихъ самую глубокою, жаркою, я сказать бы, острою религіозностью. Не вмѣщаютъ мозгъ человѣческой суровой грандіозности событій, теряется и никнетъ душа передъ ихъ патискомъ, передъ непрестаннымъ рѣшнмъ смерти. Не можетъ мысль осмыслить явленій и дать съ ними примиреніе. И ищетъ человекъ пристанища въ вѣрѣ. Такъ окрашенные письма получались въ тылу и отъ лицъ, которые уходили на войну отъявленными позитивистами, строгими поклонниками трезваго разума и его всевластія, о подсознательномъ или сверхсознательномъ говорили не иначе, какъ съ ироніей и смѣшкомъ. А потомъ писали письма, въ которыхъ такъ внятно звучали ноты совсѣмъ иного строя. Далеко отлетѣла иронія. И просили они о присылкѣ богословскихъ или теософскихъ книгъ. Такія же превращенія можно наблюдать и въ тылу» *).

Тутъ выставляется пробужденіе и укрѣпленіе вѣры среди воиновъ изъ интеллигентнаго русскаго общества, которыхъ раньше смущали и мѣшали правильному пониманію или чистой вѣры и отношенію къ ней различнымъ моднымъ ученіямъ и философствованіямъ и создавали раздѣленіе между интеллигенціей и простымъ народомъ. чуждымъ въ массѣ коле-

*) „Рѣчь“, № 353, 1915 г.

бавій въ православной вѣрѣ и, тѣмъ болѣе, отрицанія. Грозныя военныя событія и непосредственная близость къ простецамъ изъ народа на полѣ брани легко разсѣиваютъ временное религіозное заблужденіе интеллигентовъ, очищаютъ прирожденную имъ крѣпкую вѣру и прочно скрѣпляютъ сыновъ одной родины единствомъ религіознаго міровоззрѣнія.

Въ видѣ дополненія къ сказанному, религіозная расшатанность нашей интеллигенціи продолжаетъ еще проявляться въ грустныхъ и вздорныхъ суевѣріяхъ людей, собирающихся на войну,—въ родѣ пошенія зашитю за подкладку въ пальто найденной подковы, вѣры въ недобрыя примѣты, вѣщіе сны, гаданій у разныхъ проходимцовъ, именующихся хиромантами, прорицателями, предсказателями. Но къ этимъ гаданьямъ и предсказаньямъ прибѣгаютъ сами войны, пока не попадутъ на передовыя линіи или въ окопы. Тамъ, предъ лицомъ смерти все это становится ничтожнымъ и ненужнымъ; тамъ все ясно: нужно или побѣдить, или умереть. Тина безмысленныхъ суевѣрій, къ сожалѣнію, продолжаетъ опутывать лишь слабыхъ умомъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ людей, остающихся въ тылу арміи.

Въ отмѣченныхъ лучшихъ свойствахъ русскаго народа заключается та мощь, о которую, несомнѣнно, разобьются все усилія его враговъ, и Русь по прежнему будетъ занимать на земномъ шарѣ подобающее ей мѣсто, и изъ горнила военныхъ бѣдствій и несчастій выйдетъ обновленною и окрѣпшею для дальнѣйшаго прогресса—духовнаго и матеріальнаго,—который, нужно вѣрить, въ ближайшемъ будущемъ пойдетъ быстрѣе и успѣшнѣе.

И. К.

Епархіальная хроника.

== *Архіерейскія служенія.* 23 декабря 1915 года, наканунѣ рождественскаго сочельника, Его Превосвященство въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома въ 6 часовъ вечера на повечеріи и утрени читалъ положенные каноны.

24 декабря, въ рождественскій сочельникъ, Архипастыръ совершалъ въ Крестовой своей церкви часы, вечерню, литургію св. Василя Великаго и прославленіе Господа нашего Іисуса Христа съ положенными въ сей день великими многолѣтіями и за литургією рукоположилъ въ санъ діакона учителя Образцовой при Псковской Духовной семинаріи школы Валентина Смирнова, назначеннаго священникомъ къ Успенской церкви при Псковской временной каторжной тюрьмѣ.

24 того-же декабря, въ 7 час. вечера Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и 25 декабря, въ день Рождества Христова, — въ томъ же соборѣ литургію и молебенъ о писнославіи побѣды надъ врагами, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей. За литургією Архипастыръ рукоположилъ учителя Образцовой при Духовной Семинаріи школы Валентина Смирнова въ санъ священника къ Успенской церкви при Псковской временной каторжной тюрьмѣ. Очередное слово за литургією произнесъ Смотритель Псковскаго Духовнаго училища, священникъ о. Александръ Лявстивъ.

27 декабря, въ воскресенье, Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и молебенъ о писнославіи побѣды надъ врагами. Очередное слово за литургією (вмѣсто священника о. Баллода) произнесъ Епархіальный миссіонеръ, священникъ о. С. Калининскій.

31 декабря, наканунѣ новаго года, Архипастыръ совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ въ 6 часовъ вечера всенощное бдѣніе и въ 12 часовъ ночи новогодній молебенъ, предъ началомъ котораго произнесъ слово Настоятель собора о. Протоіерей Михаилъ Лавровскій.

1 января 1916 года, въ день новаго года, Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію и новогодній молебенъ при участіи Псковоградскаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей. Очередное слово за литургією произнесъ Священникъ Кафедральнаго собора о. Сергій Важенковъ.

3 января, въ недѣлю предъ преосвѣщеніемъ, Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію и молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагами. Очередное слово за литургією произнесъ Уѣздный паблюдатель ц.-пр. школъ Псковскаго уѣзда о. Протоіерей Владиміръ Востоковъ.

4 января, въ 6 час. вечера, Архипастыръ въ Крестовой своей церкви читалъ на повечеріи и утрени положенные по уставу каноны.

5 января, въ крещенскій сочельникъ, Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ въ 10 часовъ утра царскіе часы, вечерню, литургію св. Василия Великаго, великое водоосвященіе и прославленіе Господа Іисуса Христа съ положенными въ сей день великими многолѣтіями.

5 того же января въ 7 часовъ вечера, Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и 6 января въ томъ же соборѣ—въ 9 часовъ утра божественную литургію и крестный ходъ на рѣку Великую для великаго водоосвященія, при участіи Псковоградскаго духовенства, и въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей. Очередное слово за литургіею произнесъ Смотритель Псковскаго духовнаго училища, священникъ о. Александръ Ляпустинъ.

Извѣстія и замѣтки.

— Къ реформѣ прихода. Взятый оберъ-прокуроромъ изъ Г. Думы законопроектъ о реформѣ прихода будетъ кореннымъ образомъ пересмотрѣнъ. При пересмотрѣ приходской реформы будутъ приняты во вниманіе всѣ думскія пожеланія, а также тѣ замѣчанія, которыя своевременно были сдѣланы въ Совѣтѣ Министровъ. Приходу будутъ даны болѣе обширныя права, нежели то предполагалъ прежній проектъ; между прочимъ предстоитъ большая свобода въ управленіи и распоряженіи приходскими имуществами какъ движимыми, такъ и недвижимыми. Тѣмъ не менѣе и въ новомъ проектѣ будутъ строго раздѣлены имущества церковныя отъ имуществъ приходскихъ. Имущества церковныя будутъ находиться исключительно въ распоряженіи причта и церковнаго старосты, а суммы, завѣщанныя на поминъ души, будутъ находиться исключительно въ распоряженіи духовенства. Приходу будетъ предоставлено право открывать больницы, странноприимницы, пріюты, школы и читальни. Приходская община получаетъ всѣ права юридического лица. Всѣми дѣлами прихода будетъ вѣдать приходское собраніе, а исполнительнымъ его органомъ явится приходскій совѣтъ. Въ приходскомъ собраніи предсѣдателемъ будетъ настоятель церкви. Что же касается приходскаго совѣта, тамъ предсѣдателемъ будетъ не обязательно приходскій священникъ, но выборное приходскимъ собраніемъ лицо и утвержденное въ этой должности епархіальнымъ архіереемъ. (Пензенск. Епарх. Вѣд.).

— Реформа страхового дѣла духовнаго вѣдомства. Св. Синодъ приступилъ къ разработкѣ ряда срочныхъ предпріятій, направленныхъ къ устраненію недостатковъ въ страховомъ дѣлѣ духовнаго вѣдомства. Имѣется въ виду установить болѣе точную и опредѣленную, не допускающую распространительныхъ толкованій, редакцію нѣкоторыхъ статей самаго положенія о взаимномъ страхованіи во духовному вѣдомству и дополнить это положеніе новыми постановленіями въ смыслѣ расширенія предметовъ страхованія, установленія порайоннаго тарифа, реорганизациі дѣлопроизводства и агентуры по епархіямъ и т. п. Для детальной разработки намѣченной реформы при страховомъ отдѣлѣ образовано семь комиссій: 1) по пересмотру тарифа и выработкѣ правилъ составленія отчета, 2) по страхованію недвижимаго имущества, принадлежащаго на правахъ собственности членамъ причтовъ и другимъ лицамъ, служащимъ во вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, 3) по страхованію движимаго имущества церквей, 4) по страхованію жизни, 5) по выработкѣ техническихъ правилъ оцѣнокъ и ликвидацій пожаровъ, 6) по разработкѣ вопроса о мѣстной агентурѣ и ея организациі и 7) по выработкѣ формы бухгалтерскихъ книгъ страхового отдѣла.

(Соврем. Дѣт.).

— Присяжные повѣренные въ духовныхъ дѣлахъ. Въ послѣднее время во многихъ духовныхъ консисторіяхъ замѣчается стремленіе пользоваться какъ при обсужденіи судебныхъ имущественныхъ дѣлъ, такъ и для веденія этихъ дѣлъ въ гражданскихъ судебныхъ установленіяхъ, услугами постоянныхъ присяжныхъ повѣренныхъ. Недавно одинъ епархіальный преосвященный вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи постановленій епархіальнаго начальства о порученіи веденія всѣхъ судебныхъ дѣлъ по епархіи одному присяжному повѣренному. Св. Синодъ, обсудивъ это ходатайство, постановилъ: увѣдомить преосвященнаго указомъ, что со стороны Св. Синода не встрѣчается препятствій къ порученію епархіальнымъ начальствомъ, по своему усмотрѣнію, одному изъ присяжныхъ повѣренныхъ веденія судебныхъ дѣлъ по епархіи, на опредѣленныхъ, выработанныхъ епархіальнымъ начальствомъ, по соглашенію съ приглашаемымъ имъ повѣреннымъ, условіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы условія эти не были обременительны для церквей и монастырей епархіи, и чтобы означенный повѣренный не былъ допускаемъ въ качествѣ повѣреннаго частныхъ лицъ къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ по этой консисторіи.

(Соврем. Дѣт.оп.).

— Къ обезпеченію семействъ учителей церковныхъ школъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, озабочиваясь судьбою семействъ учителей церковныхъ школъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу и погибшихъ на полѣ брани или скончавшихся отъ ранъ и болѣзней, и желая облегчить положеніе таковыхъ семействъ, предполагаетъ возбудить ходатайство объ обезпеченіи сихъ семействъ пенсіей и другими видами матеріальной помощи. Въ виду сего Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ предложено епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ доставить свѣдѣнія объ означенныхъ учащихъ и ихъ семейномъ положеніи и впредь сообщать о погибшихъ учителяхъ, по полученію официальныхъ свѣдѣній объ ихъ смерти. Въ свѣдѣніяхъ объ умершихъ учителяхъ должны указываться: школа, гдѣ учительствовалъ умершій, его образовательный цензъ, продолжительность учительской службы, вознагражденіе, время призыва на военную службу, время и обстоятельство смерти, имѣющіеся знаки военного отличія, возрастъ членовъ семьи его и гдѣ обучаются дѣти.

(См. в. Дѣл. 1880 г.).

Редакторъ П. Теодоровичъ.

РЕДАКЦІЕЙ ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

1) Полное собраніе твореній св. Іоанна Златоуста, въ двѣнадцати томахъ.

2) „Полное собраніе твореній преславаго Феодора Студита“ въ двухъ томахъ.

3) Правила Православной Церкви съ толкованіемъ преосвященнаго Писидима (Милана), епископа далматинско-инстрійскаго въ двухъ томахъ.

4) Первый томъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина.

Каждый томъ отъ 50 до 70 печатныхъ листовъ (ок. 800—1000 страницъ уборнаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля; XII-й же томъ „Златоуста“—четыре (4) рубля.

Чтобы облегчить приобрѣтеніе этихъ цѣнныхъ изданій, редакція „Христіанскаго Чтенія“ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія подписки на журналъ имѣютъ право получить: а) полный комплектъ твореній св. І. Златоуста I—XII т. вмѣсто 37 руб. за 20 руб., I—II т. твореній преем. Феодора Студита вмѣсто 6 руб. за 3 руб., I—II т. „Правила“ епископа Писидима вмѣсто 6 руб. за 4 руб., б) каждый изъ I—II томовъ твореній св. Іоанна Златоуста, 1—2 том. преем. Феодора Студита и 1 томъ св. Іоанна Дамаскина—за каждый въ отдѣльности вмѣсто 3 руб.—2 руб. На 12-ый томъ Златоуста взимается на 50 коп. дороже сравнительно съ другими томами. Пересылка за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру означенныхъ томовъ.